

Лонг Ваньшань не спешил соглашаться, а медленно пересказал реальный опыт этого года.

Опыт от поступления в академию Чэньюэ до победы на конкурсе мутантов похож на то, что сказал старейшина Му Чжэньюнь, но последующий опыт отличается.

После того как Лонг Ваньшань выиграл чемпионат, он был высокомерен и не скрывал своих сомнений относительно трех больших групп, поэтому он отверг три большие группы на месте.

А поскольку его семья и друзья находились под наблюдением трех больших групп, он просто и прямо применил силу, чтобы захватить город Бэйфэн, чтобы защитить свою семью и друзей.

Он думал, что достаточно силен, чтобы противостоять всему миру, но он не ожидал, что ему придется ждать пятилетней осады армии кровавых демонов.

За эти пять лет его младшая дочь умерла от голода, а у его жены случился психический срыв, и она сошла с ума. Город Северного Ветра был сохранен, но его сердце умерло более чем наполовину.

Пережив осаду кровавого демона, он понял, что в одиночку не сможет переломить ситуацию, поэтому тайно связался с несколькими хорошо знакомыми владельцами города и приготовился к совместному сопротивлению.

Жаль, что новость была раскрыта, и эти городские хозяева вместе с людьми в городе были выкорчеваны демонами крови.

А тазик с фекалиями Тучэна был вычтен и на голове Лонг Ваньшаня.

Вскоре город Бэйфэн снова был осажден, но на этот раз это были уже не зомби, а человеческие солдаты.

Из-за непрекращающейся войны жители северного города глубоко ненавидели Лонг Ваньшаня, считая, что во всем виноват Лонг Ваньшань, и восставали один за другим.

Жена и сын Лонг Ваньшаня, а также друзья и братья погибли в хаосе.

В тот день сердце Лонг Ваньшаня было полностью мертво.

Говоря об этом, Лун Ваньшань посмотрел на Цинь Хао.

"Пока я не встретил тебя, мне казалось, что я снова вижу надежду. Старик, я долгое время наблюдал за тобой. Ты сильнее меня, понимаешь сердца людей и хорошо разбираешься в стратегии.

Я увидел в тебе возможность успеха, поэтому не нужно меня упрашивать. Помогу тебе!"

Выслушав чувства Цинь Хао, он вздохнул о боевом искусстве Старшего Лонга и пожалел о недолговечности героя.

Однако с полной помощью Лун Ваньшаня сила Цинь Хао сильно возросла!

В результате Цинь Хао недолго радовался, пока Лун Ваньшань не вылил на него ушат холодной воды.

"Не радуйся слишком рано. Насколько я знаю, в Организации Святых существует полукровка,

иначе я не стану бегать по всему миру."

"Эх!" Цинь Хао действительно не знал, что сказать.

Как только Цинь Хао получил стимул, он инстинктивно захотел пойти на ферму выращивать зомби, но забор для зомби уже давно пустовал, поэтому Цинь Хао чувствовал себя неудобно!

"Нет, нет, нужно как можно скорее контратаковать, иначе не удастся посадить зомби, это очень неудобно!" подумал про себя Цинь Хао.

В это время снаружи с волнением вбежал Чжоу Мэнди.

"Городской лорд, счастливое событие, большое счастливое событие уже здесь!"

Чжоу Мэнди тут же закрыла рот, увидев в камере других людей.

Увидев это, Цинь Хао сказал: "Все в порядке, ты же видишь, старший Лонг не посторонний".

Чжоу Мэнди взволнованно сказала: "Цинду схватили, Чжоу Линь и остальные схватили Цинду!"

Цинь Хао в душе был готов, и он не удивился, когда услышал это.

Лонг Ваньшань был прямо-таки удивлен новостью.

"Вы захватили Цинду? Это правда? Маленькая девочка, что ты говоришь, это правда?"

"Правда!"

"Хахаха... Малыш Цинь Хао, я действительно недооценил тебя!" сказал Лун Ваньшань и сильно похлопал Цинь Хао по плечу, почти не сломав кости Цинь Хао.

"Старший, завтра мы начнём полноценную контратаку. Надеюсь, ты сможешь помочь".

"Но я ещё не отбыл свой срок!" Лун Ваньшань указал на тюремную форму на своём теле и сказал.

"Правовой принцип - это не более чем человеческие чувства.

Если ты сможешь принять меры, ты сможешь спасти бесчисленное количество жизней, и ты, естественно, получишь облегчение, отбывая наказание."

"Если в твоих словах есть смысл, то все зависит от тебя!"

Цинь Хао повернулся к Чжоу Мэнди и Сяо Сюньэр и сказал: "Сообщите всем, через полчаса у нас будет собрание в центральном зале!"

"Да!"

Через полчаса центральный зал был полон людей.

Все уже знали о победе Цинду, все с улыбками на лицах, они разговаривали негромкими голосами, и казалось, что они настраиваются на свершения.

Когда Цинь Хао ввёл Лун Ваньшаня и остальных в главный зал.

Все возбужденно захлопали.

"Владыка города великолепен!"

"Да здравствует владыка города!"

кричали люди.

Цинь Хао поднялся по ступеням и прижал руки к толпе. Все всё поняли и успокоились.

"Не спешите радоваться, все, это только начало. Когда мы начнем всеобъемлющую контратаку и освободим все человечество, вы будете заняты!"

Слова Цинь Хао снова зажгли аудиторию.

Все покраснелись и возбуждённо смотрели друг на друга!

"Освободить всё человечество, это слишком властно!"

"С хозяином города, ведущим нас, ничто не сможет остановить наше движение вперёд!"

"Хозяин города великолепен, это точно!"

"Да здравствует хозяин города!"

Цинь Хао поднял руку, призывая всех к тишине.

"Завтра состоится первая ожесточённая битва нашего всеобъемлющего контрнаступления. Все департаменты перейдут на военное положение, а все подразделения - на боевое положение первого уровня!"

"Прежде чем битва официально начнется, я хочу, чтобы все поняли, кто наш враг и нашу дальнейшую политику!"

"Наш главный враг - высокопоставленные и святые организации трех основных групп, а наш второстепенный враг - крупные семьи и кланы, которые монополизируют социальные ресурсы и эксплуатируют бедных."

"Наша конечная цель - обеспечить всех едой, одеждой, чтобы каждый мог свободно ходить по земле, не подвергаясь издевательствам со стороны соотечественников, и не было зомби и демонов крови, угрожающих его жизни. Как мышь, спрятавшись в Тибете, ты сможешь свободно дышать диким воздухом и свободно наслаждаться солнцем!"

Речь Цинь Хао вызвала оглушительные аплодисменты, и у всех загорелись глаза.

По хмурому лицу Лун Ваньшаня потекли слезы. Он прожил всю свою жизнь, в свой шестидесятый день рождения он наконец-то увидел надежду, и волнение в его сердце можно себе представить.

Лао Лу, Бэйлисин, Тао Ван, Ми Цинцин, Сюэ Линьюнь, Вэнь Лонг, Тан Тан, Му Чжэньюнь, Сяо Цзуо, Шэнь Лихуй, Хоу Сяолян, Е Цзы...

У каждого из них есть конечная цель жизни, которой они отчаянно аплодируют. Они готовы

отдать все свои силы ради конечной цели, сказал Цинь Хао.

Это священная цель, которую стоит защищать ценой жизни.

Даже Линь Сюэр, которая всегда видела Цинь Хао расстроенным, захлопала в ладоши. В ее глазах Цинь Хао больше не был врагом, а вел всех за собой, как идеальный лидер.

Хотя Линь Сюэр не хотела признавать, в этот момент в глубине души она полностью отказалась от мысли отомстить за брата.

Перед лицом национального правосудия, что такое личная вражда?

После собрания настроение всех долго не успокаивалось, и каждый, казалось, обладал неисчерпаемой силой. Первоначальная нервная подготовка превратилась в сцену горячей крови.

Отдел пропаганды даже напечатал речь Цинь Хао в книге и распространил ее.

"Дин! Поздравляем хозяина, чувство принадлежности жителей увеличилось на 2%!"

"Динь! Поздравляем хозяина, чувство сопричастности жителей увеличилось на 4%!"

"Дзинь! Поздравляем ведущего, чувство принадлежности жителей увеличилось на 10%!"

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2565011>